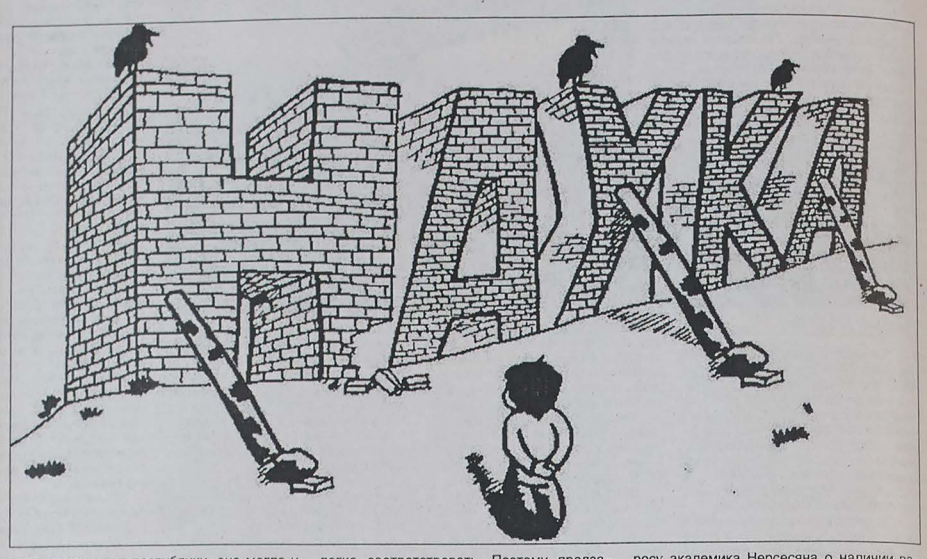
Не такая уж она и тихая, эта заводь...



Статья "Тихая заводь под названием "академия" (25 января 2005 г.) ставила целью вызвать дискуссию, в ходе которой можно было вскрыть действительно болезненные стороны нашей научной действительности. Приглашая представителей науки высказать свою точку зрения, независимо от того, совпадает она с мнением редакции или нет, мы надеялись дать импульс предметному конструктивному заинтересованному обсуждению поднятых в редакционной статье проблем. Однако дискуссия получилась односторонней. На приглашение откликнулись ученые, в той или иной степени не согласные с политикой академии, предъявлявшие серьезные, обоснованные замечания в адрес работы президиума НАН, а также конкретные предложения, реализация которых могла, по мнению авторов, изменить катастрофическую, на их взгляд, ситуацию с отечественной наукой в стране.

Президиум, избравший тактику молчания, изменил свою позицию только спустя два с половиной месяца со дня первой публикации, и лишь после появившихся в "НВ" одна за другой статей "себе равных", а именно — академиков: директора Фундаментальной научной библиотеки Анри Нерсесяна ("Академия наук: бунт одиночек", от 2 апреля) и Григора Гурзадяна ("Раздумья на развалинах Национальной Академии наук", от 12 апреля). Резонанс был сильный, но, увы, не тот, на который мы рассчитывали. В первых же строках своего заявления президиум НАН обвинил редакцию в том, что "дискуссии как таковой нет, а есть только тенденциозные высказывания недовольных или обиженных людей, носящие исключительно негативный по отношению к Национальной академии характер". Позвольте спросить, а почему так случилось? Редакция приглашала к дискуссии всех, и если президиум академии проигнорировал разговор на тему отечественной науки, лидером которой является хотя бы в силу своего статуса, то это его вина, а не наша. Теперь по существу.

Нора КАНАНОВА

"ОБИЖЕННЫЕ И НЕДОВОЛЬНЫЕ"...

"Вызывает удивление сам тон и содержание публикаций — говорится в заявлении, — особенно статьи Гурзадяна, где человек, имеющий титул академика, позволил публично оскорбить своих коллег, достойных ученых, имеющих международное признание. Кстати, быть ученым отнюдь не означает быть хорошим организатором науки, о чем свидетельствует полный развал и ликвидация Гарнийского института космической астрономии, которым руководил Г.Гурзадян. Теперь уже он советует внедрить свой "оригинальный метод" ликвидации научного учреждения в масштабе всей Национальной Академии наук. И это делает член НАН, который самоустранился от деятельности в академии, не выполняя академических обязательств на протяжении последних 10–15 лет, но тем не менее продолжает пользоваться академическими привилегиями.

Выступление на общем собрании НАН РА и в печати академика Нерсесяна, которое в основном касается проблем Фундаментальной научной библиотеки (эти проблемы обычно решаются в рабочем порядке), так же как и более похожее на митинговое выступление в печати академика Гурзадяна, является обвинениями, направленными в адрес президиума НАН РА и всей академии в целом. Возникает вопрос, почему и кому это выгодно? К сожалению, напрашивается версия, которая заключается в том, что идет масштабная кампания по дискредитации Национальной Академии наук Армении. Возможно, целью данной кампании является проведение процесса расформирования академической системы под прикрытием реформистской фразеологии в угоду лицам, далеким от науки. Тогда понятно, почему кампания направлена, в первую очередь, против руководства академии, которое уже много лет отстаивает целостность и суверенитет Национальной Академии наук — гордости армянского народа — и прилагает немало усилий по сохранению ее научного потенциала и инфраструктуры. К сведению новоявленных реформаторов отметим, что Академия наук — это не просто некое собрание академиков, "тормозящее" развитие науки, а, в первую очередь, стройная система, объединяющая ученых, — членов академии, научно–исследовательские институты и центры".

Печально, что президиум академии воспринял выступления участников дискуссии, представляющих родную академическую науку, как дискредитацию Национальной академии и, более того, как "кампанию по расформированию академической системы под прикрытием реформистской фразеологии, да еще в угоду лицам, далеким от науки". Никакой кампании нет и не было, а было и есть желание способствовать исправлению положения в отечественной науке. Участников дискуссии (инициатива принять в ней участие всегда исходила от них самих) волновали вопросы, что и как надо сделать, чтобы наука могла приносить государству доход, а не быть у него на иждивении, чтобы некогда самая уважаемая в Армении профессия — "ученый" — перестала балансировать на грани унижения. Авторы говорили об отсутствии научной программы, научной политики, которую за 15 лет своего существования президиум НАН так и не выработал. Да, были предложения лишить президиум академии чисто административных рычагов власти, передать управление наукой в специальные структуры, обязательным принципом которых являются ротация и возрастной ценз. Но крупные ученые за рубежом обычно бывают этому только рады... Были и другие предложения, и, если б не амбициозность президиума, видимо, посчитавшего ниже достоинства генерала реагировать на выступления младших по званию, он мог бы предать гласности и свои инициативы, высказать свою точку зрения по волнующим его вопросам, отстаивать свою позицию, а не вставать в позу невинно оскорбленного, вынужденного защищать честь мундира. Не стоило, наверное, наклеивать своим оппонентам и таких ярлыков, как "обиженные или недовольные люди". Не подпитанные фактами огульные обвинения не лучшим образом характеризуют, в первую очередь, именно тех, кто прибегает к ним...

Странно и то, что под заявлением, направленным в редакцию, не стояли конкретные подписи, только "президиум НАН РА", поэтому трудно определить, насколько единодушным было высказанное в нем мнение. Тем более что прецедент уже был — авторы статьи–отклика на эссе Кима Бакши "Одиночество мудреца" отказывались подписывать собственный отклик, утверждая, что это "коллективная работа, а каждый из них написал бы совсем иначе"(?!)

Для сведения: не все поступившие (с января по апрель) в редакцию статьи по вопросам отечественной науки были опубликованы. Приходилось отказывать тем, кто не выходил за уже очерченный другими круг проблем или высказывал примерно те же идеи. Однако мозаика мнений, сложенная воедино, еще раз убеждала: президиум академии потерял доверие своих рядовых сотрудников. Вот только одна цитата: "Прямая обязанность президиума — быть главным советником правительства в процессах разработки приоритетных направлений науки, очевидно и то, что та академия, которую мы сегодня имеем, в принципе не может справиться с такой задачей. Со дня независимой Армении эта структура занимается лишь выбиванием денег для решения сугубо и исключительно проблем президиума, оставив на произвол судьбы и различных правительственных структур институты. Для нас, рядовых научных работников НИИ академического подчинения, очевидно, что эта структура в своем нынешнем качестве себя исчерпала и мы давно уже не ждем от нее ничего позитивного..."

Отклоняли мы и статьи, в которых ощущалась откровенная неприязнь к конкретным лицам, которые то ли просто изливали душу, то ли пытались свести счеты, отплатить за старые обиды. Муссирование обид, будь то личных или корпоративных, да еще на страницах газеты, — занятие абсолютно бесплодное, не говоря уже об этической стороне, так что предпочтение отдавалось статьям, содержащим конструктивные идеи. Не отказывали мы в публикации и авторам, острие критики которых было направлено непосредственно в наш адрес. Так что обвинения в предвзятости неуместны.

"НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ НЕ ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР"

Тональность откликов ученых на выступление в "НВ" Григора Гурзадяна была столь же резкой, как и сама статья известного академика. Чувствовалось, что люди задеты за живое, особенно предложением "распустить, ликвидировать теперешнюю Национальную Академию наук..." Авторы каждой статьи считали своим долгом высказаться по этому поводу.

"Г–н Гурзадян в своем неуемном стремлении дотла уничтожить имеющееся, "сжечь лес" и на пепле воздвигнуть храм науки, создать "основательно перестроенную, омоложенную, здоровую и мощную Национальную Академию наук" (какие красивые слова), характеризуя сегодняшний уровень академии словами "вуссированность", сам проявляет в своих рекомендациях непоследовательность, противоречивость и некомпетентность, абсолютно не подобающие академику НАН, — пишет академик Юрий Алексанян. — Во–первых, АН Армянской ССР создавалась не на пустом месте, а на базе созданного в 1935 году Армянского филиала АН СССР. Во–вторых, извне была не почти половина, а лишь несколько ученых, причем они также на протяжении ряда лет имели тесную связь с проводимыми в Армении научно–исследовательскими работами. В–третьих, г–н Гурзадян указанную академию приводит в качестве образца для создания новой Национальной академии. А ведь в составе этой академии были и ученые, один из которых был кандидатом наук, а другой вообще не имел ученой степени. Но ярлык "провинциальности" г–н Гурзадян к академикам–учредителям не приклеивает. В–четвертых, г–н Гурзадян мечет громы и молнии в адрес избранных на общем собрании НАН 16 февраля 1996 года академиков, считая, что все они "механически", без голосования, одним росчерком пера превращены в академиков. А ведь академики–учредители как раз без голосования, одним росчерком пера стали академиками, и ни у кого в мыслях, включая и академика Гурзадяна, никогда не возникал вопрос о соответствии их высокому уровню академиков"...

Статья члена–корреспондента НАН РА, доктора физико–математических и химических наук А. Шагиняна выделяется тем, что автор, как и участники "догурзадяновского периода" дискуссии, ищет пути, "каким образом эту важнейшую структуру (Академию наук), созданную при централизованном режиме, сохранить и суметь вписать в общую палитру новых реалий, каким образом найти и открыть те шлюзы, которые дали бы возможность Академии наук вносить свою лепту в развитие промышленности, сельского хозяйства, медицины, образования и социальной сферы жизни нашей республики". Г–н Шагинян убежден, что "государство в пределах своих возможностей должно поддерживать фундаментальную науку, в том числе и армяноведение... Финансовая поддержка науке должна регулироваться совместным договором, который должен включать то оптимальное количество научных работников, а также управленческого и хозяйственно–обслуживающего персонала, расходы на содержание которых государство готово взять на себя. Внебюджетное финансирование должно формироваться при свободной хозяйственной деятельности научных организаций, регулируемой обновленными законами и уставами, из которых необходимо вынести положения, препятствующие реализации результатов, полученных учеными, а также разработанных ими технологий. Государство должно гарантировать условия для нормального функционирования научных организаций, не допускать незаконной продажи (к сожалению, этот процесс уже начался) или приватизации их недвижимости и движимости, а также перманентного натиска известных ведомств как с законными, так и с теневыми намерениями. А в первые годы деятельности (если она связана с пробуксовкой научных организаций в сферу инновации) предоставить и некоторые налоговые и таможенные льготы. Наконец, государство должно взять на себя бремя организации Всеармянского фонда поддержки науки.

Нежелание молодых специалистов идти в науку член–корреспондент НАН РА объясняет не только низкой зарплатой научных работников, но и реформированием системы высшего образования. Ключ к решению этого вопроса, по его мнению, уже найден — это организация нового типа научно–образовательной системы, так называемой Академической магистратуры, которая была создана в НАН в прошлом году. "Это даст возможность, — пишет г–н Шагинян, — включить значительный научно–технический потенциал — как кадровый состав, так и технические средства, сосредоточенные в научных институтах, в процесс подготовки кадров и, во–вторых, Академическая магистратура будет конкурировать с вузами, что в конечном счете приведет к повышению качества подготовки кадров". Еще одно его предложение касается руководства научной организации. При рыночной экономике в институтах, "где фундаментальные изыскания могут стимулировать и разработки прикладного значения, важным становится и "коммерциализационный–маркетинговый или же инновационный" компонент — руководить им должен энергичный молодой человек, получивший образование в области маркетинга, менеджмента, владеющий языками и конъюнктурой рынка. Он может быть исполнительным директором научной организации, а крупный ученый — научным руководителем и возглавлять научно–технический или ученый совет института... Следует также модернизировать научные направления наших институтов новыми, более перспективными и современными проблемами, приглашая для сотрудничества известных зарубежных молодых ученых–армян, стимулируя их также возможностью избрания в Академию наук".

С последним аргументом своего коллеги категорически не согласен академик Сергей Амбарцумян: "В диаспоре, так же как в Армении, есть немало молодых талантливых ученых, квалифицированных специалистов. С ними, безусловно, необходимо сотрудничать, но как равный с равным. К сожалению, наше чрезмерно уважительное к ним отношение, щедрая политика присваивать звания и награды воспринимается далеко неоднозначно. Им кажется, что они талантливее и лучше нас и мы всего лишь купаемся в лучах их славы. Меж тем не следует забывать, что армянство, расселенное по всему свету, осталось армянством во многом благодаря отечественной науке, образованию и культуре... Сегодня у нас куда больше академиков, нежели в недалеком прошлом докторов наук. Свобода, независимость, демократия не означают, что научную жизнь можно превратить в "восточный базар"...

"ЗАМОРСКИЙ ДЯДЯ" НЕ ПОМОЖЕТ

В феврале прошлого года шесть видных специалистов из разных сфер науки, делегированных в нашу страну Национальным научно–исследовательским советом Национальной Академии США, знакомились с состоянием армянской науки и научных учреждений, изучали перспективы, человеческий потенциал, инфраструктуру, а также научные и образовательные возможности. Итогом стал отчет, вышедший отдельной книжкой в Вашингтоне на армянском и английском языках. Хочется верить, что отчет этот, где дан анализ почти всего научного хозяйства Армении и в целом положительная оценка возможностей армянской науки, послужит стимулом для выработки нашей собственной реалистичной научно–технической политики, особенно в сфере финансирования науки. Но даже при самом доброжелательном отношении "заморского дяди" вопрос о развитии армянской науки, и в этом мы полностью солидарны с С.Амбарцумяном, — дело армянского правительства.

Эту мысль разделяет и доктор химических наук Александр Геворкян. "Недавно известный академик Григор Гурзадян поделился своими раздумьями о виновных, приведших Академию наук к развалу. По его мнению, якобы Иосиф Орбели основал Академию наук Армении. Виктор Амбарцумян создал Академию наук, а Фадей Саркисян разрушил ее. Неужели в советское время такая самодеятельность была позволена хоть одному человеку этого государства? Разве товарищ Сталин позволил бы хоть тысячекратно более умному ученому, чем Орбели, основать Академию наук для отдельно взятой республики (Армении)? Нет, конечно. Это надо было компартии — она и основала эту самую академию. По той же причине не В.Амбарцумян создал Академию наук и не Фадей Саркисян ее разрушил. Это тоже только "дело рук" руководителей государства, в советское время — советских, а в наше время — наших новых, родимых. Действительно, если в течение 15 долгих лет ученые и институты новой Армении подвергались нечеловеческим испытаниям (голодом, холодом, лишением научной литературы и оборудования и т.д.) и унижениям, то можно ли было в таких условиях сохранить живой организм науки? Возможно ли той зарплатой доктора наук, что в несколько раз ниже зарплаты уборщика улиц города и коридоров власти, иметь нормально функционирующий организм науки или ученого? Суть статьи Г.Гурзадяна в том, что якобы это было возможно, но этому мешала плохая кадровая политика президента АН республики. Никто не может сказать, что эта политика была хорошей. Она была точной копией той политики, что была при самом В.Амбарцумяне. Если политика Ф.Саркисяна не устраивала руководство республики, оно могло и должно было хоть раз сказать об этом, а тем более внести соответствующую коррекцию".

"Слов нет, устои НАН Армении действительно нуждаются в существенном пересмотре, — считает А.Геворкян. — Но это должно быть сделано не руками чиновников и не по рецепту Г.Гурзадяна, а теми же нашими академиками и докторами наук. Среди них есть, и немало, по–настоящему умных и честных специалистов. Но для этого государство должно, наконец, понять и признать, что почти во всей этой неразберихе повинно именно оно..."

Мысль о том, что властные структуры должны изменить свое отношение к науке, и прежде всего на законотворческом уровне, присутствует и у доктора физико–математических наук Григора Барсегяна, а академик Норайр Саркисян убежден, что в нынешнем состоянии науки в Армении повинны прежде всего чиновники, занявшие свои кресла в начале 90–х годов. Именно они развалили не только экономику, но и науку. Подчеркивая, что сам неоднократно критиковал президиум на академических собраниях, он тем не менее убежден, что альтернативы НАН как лидера и координатора фундаментальных исследований в Армении нет, но она должна нести ответственность за эффективность своих НИИ.

Бесспорно, отношение власти к науке является решающим фактором ее развития или, например, стагнации. Но вместе с тем это не означает, что сама академия должна превратиться в молчаливого и покорного исполнителя власть имущих, не пытаясь даже в предложенных обстоятельствах как–то повлиять на судьбу науки. Кстати, какое–то время наукой в стране в статусе члена правительства руководил Эдуард Казарян, нынешний вице–президент академии. Кому, как не ему, должны быть известны самые острые проблемы науки. Между тем доктора физико–математических наук, профессора Альберт Киракосян и Степан Петросян, сочли необходимым посвятить свое письмо–отклик на статью Г.Гурзадяна научной деятельности г–на Казаряна. "...Автор более 170 научных статей, школьных и вузовских учебников ...создатель школы ученых по теории низкоразмерных систем, ...под его руководством защищены 25 кандидатских диссертаций, трое учеников стали докторами наук ...главный редактор основанного им научно–популярного журнала "Естествоиспытатель", член редколлегии журнала "Известия НАН РА Армении. Физика"... (Для неинформированного читателя заметим, что академик Г.Гурзадян за свою долголетнюю научную деятельность подготовил лишь несколько кандидатов наук и не смог создать признанной научной школы по астрономии)... За последние пять лет совместно с учениками опубликовал 30 работ по теории квантовых наноструктур в известных научных журналах, является научным координатором государственной научной целевой программы "Полупроводниковая наноэлектроника", автором фундаментального труда "Физические основы "полупроводниковой наноэлектроники" на армянском языке, первая часть которого скоро выйдет из печати..." Все это впечатляет, но, к сожалению, в нем нет того, что хотелось бы услышать в свете идущей дискуссии: что сделал Казарян как вице–президент НАН РА в плане организации научной политики в Армении.

ЭТА НЕВИДИМАЯ "ДОМАШНЯЯ" НАУКА...

Доктор биологических наук С.Марданян и кандидат биологических наук В.Гаспарян ищут пути, как сблизить академические НИИ и вузы. "В наследство от предыдущей политической системы мы имеем строго разделенные системы образования (вузы) и исследовательской науки (академические НИИ). Практически между ними нет никакой связи. Студенты проходят весь путь обучения в стенах вуза, между тем в академических НИИ кадровая и научно–техническая база пока еще в лучшем состоянии, чем в вузах. Возможность выполнять свои лабораторные или хотя бы курсовые и дипломные работы в НИИ позволит студентам увидеть вблизи и понять, что из себя представляет наука, и решить для себя, нужна ли она им. Это повысит уровень выпускников, поможет НИИ в подборе молодых кадров, сделает предлагаемые проекты более конкурентоспособными (для грантодателей важно участие молодых кадров), возрастут внешние инвестиции в науку Армении" Еще одна проблема, волнующая авторов письма, — провинциализация отечественной науки. Публикации в зарубежных журналах сегодня для многих соискателей научных степеней недоступны, работа должна удовлетворять жестким требованиям в плане актуальности и адекватности методов для решения поставленных задач. Это требует определенного технического и научного уровня проведенного исследования, чему в наших условиях нелегко соответствовать. Поэтому предзащитные статьи публикуются в журналах сугубо местного значения, не реферируемых международными реферативными журналами и программами. К тому же ВАК Армении постоянно снижает уровень требований к научным журналам, учитываемым при защите. В результате сегодня мы имеем местечковую, не видимую для мира "домашнюю науку", развивающуюся независимо от мировых тенденций. Напрашивается необходимость создания редакциями научных журналов и ВАКом квалифицированных и заинтересованных в высоком престиже отечественной науки экспертных советов".

Проблеме экспертных советов посвятил свое письмо и математик Самвел Бабаян. "Экспертная группа, заранее зная о выделенной общей сумме тематического финансирования, думает лишь об удобном для нее разделе этого "пирога". Будь вы семи пядей во лбу, будь у вас научное открытие — ничего не поможет. Фильтр экспертной группы отстранит вашу тему не моргнув глазом. Механизм этот с каждым годом совершенствуется — на командных постах оказываются менее компетентные, но более изощренные функционеры. Не хочу описывать все мои хождения по мукам, да и не стоит.

Тема С.Бабаяна лежит в стороне от проторенных троп. Ему удалось развить теорию московского ученого Муравьева, обнаружившего закономерности армянского алфавита, а также разглядеть структуру графической системы армянского языка, которая объясняет как символику буквенных знаков, так и их упорядочение и название. Однако понять философскую концепцию, лежавшую в основе маштоцкого алфавита, ему удалось только при исследовании греческого, древнегрузинского, древнеиндийского (брахии) и гиксосского (древнесинайского) алфавитов, принципы создания графем в которых также носят математическо–философский характер...

Наука — сфера, в которой предсказать результаты тех или иных исследований далеко не всегда возможно. Более того, зачастую именно неординарные идеи, казавшиеся, на первый взгляд, фантастическими, приводили впоследствии к громким открытиям. Но для этого тому же Самвелу Бабаяну нужны лишь небольшие деньги и узаконенный статус в одном из академических институтов...

НЕ ТАКАЯ УЖ ОНА И ТИХАЯ, ЭТА ЗАВОДЬ...

Выступая в конце марта на ежегодном общем собрании НАН, Андраник Маргарян сообщил, что до конца года академия должна представить правительству страны перспективный план реформирования и дальнейшего развития отечественной науки. "С этой точки зрения, — пишут члены президиума, — предстоит важная работа по представлению различных подходов к решению вопросов, связанных с концепцией развития. Очень жаль, что академик Нерсесян (директор Фундаментальной научной библиотеки — **ред.**) вместо делового решения назревающих вопросов, многие из которых на самом деле нужно было решить в рабочем порядке, сделал их предметом субъективной интерпретации и основой для необъективной деятельности президиума НАН РА. Первая часть поднятых академиком Нерсесяном вопросов касается "иллюстрации тяжелейших ошибок", допущенных за последние десять лет президиумом на примере Фундаментальной библиотеки и субъективной интерпретации ряда статей расходов и др. Президиум НАН, считая Фундаментальную библиотеку одним из важнейших звеньев академической системы, на своих заседаниях неоднократно обсуждал состояние дел библиотеки и поддерживал ее деятельность,.. сделал ряд шагов по обновлению ее фондов.

...Благодаря стараниям президиума НАН на протяжении многих лет Фундаментальная библиотека бесплатно получает книги из НАТОвской научной серии и по договору с Российской Академией наук — весь комплекс периодических изданий РАН, что значительно обогащает фонды библиотеки... Здание "Академкниги" долгие годы находилось в плачевном состоянии из–за отсутствия дренажной системы и к середине 90–х годов превратилось в аварийное сооружение. Сейчас после ремонта в здании размещена совместная организация, целью которой является развитие книжной торговли на современном уровне и предоставление возможностей организации выставок, в том числе по результатам исследований институтов НАН РА, а также для выставки новых поступлений книг в библиотеки академии. Достигнута договоренность об окончательном положительном решении вопроса транспортировки и размещения библиотеки академика А.Тахтаджяна (без участия А.Нерсесяна, еще даже окончательно не решен вопрос, где эта библиотека должна быть — в ФБ или в медико–биологической библиотеке). По запросу академика Нерсесяна о наличии валютных средств в настоящее время выдана соответствующая справка. В 90–е годы правительством было разрешено президиуму НАН РА использовать часть финансовых средств от продажи указанных им в письме зданий для нужд НАН. Специальным решением указанные суммы были зачислены на банковский счет в виде депозита. Только суммы, поступающие от процентов со вклада, были использованы и используются для покрытия неотложных расходов по решению бюро или президиума. Месячная сумма от процентов депозита составляет 1600 — 2000 долларов в месяц".

Сожалеем, но мы не разделяем уверенности авторов, что "это письмо поможет вашей газете и общественности правильно оценить состояние дел в НАН РА". Наоборот, оно вызывает новые вопросы, и вот один из них — неужели президиум НАН прогнозирует еще более черные времена для отечественной науки и потому предпочитает держать деньги на счету в банке, вместо того чтобы улучшить положение ее ученых и материально–техническую базу своих НИИ. Интеллектуальный потенциал — главное наше богатство, с каждым годом уменьшается: ученые уезжают или уходят из науки... Так для кого же хранятся эти деньги?

Процитируем письмо дальше: "Информация А.Нерсесяна о получении недавно президиумом 200 тысяч американских долларов от Союза армян России не соответствует действительности... В своем заявлении, адресованном президенту НАН, академик Нерсесян предложил считать неудовлетворительной деятельность всей системы НАН РА. В связи с последним напомним, что по результатам посещений научных институтов компетентная комиссия ведущих ученых экспертов американских академий отметила, что "оставшиеся в Армении ученые сохранили свою высокую квалификацию и, несмотря на крайне ограниченные финансовые средства, достигли впечатляющих результатов". Не можем не прокомментировать эту цитату. В статье "Тихая заводь под названием "академия" мы уже писали о том, что сегодня многие ученые, да и целые научные коллективы, живут за счет зарубежных грантов, но они добывают их сами, академия и правительство не имеют к этому никакого отношения... Притоку финансов могла бы способствовать активная работа президиума нашей академии с крупными научными структурами Европы, США, Японии, имеющими собственные немалые финансы, а главное, оказывающими влияние на свои правительства при распределении грантов, однако именно эту работу академия не ведет... Так что хвала нашим ученым, которые, невзирая на все сложности и препятствия, чинимые им, оказались сильнее обстоятельств.

В письме президиума неоднократно приводится мысль о том, что "в нашей газете печатается много противоречивых суждений о состоянии науки или предлагаются пути реформирования науки, в том числе людьми, далекими от научной политики и науки". "Этот даже не камешек, а увесистый булыжник "в огород газеты". На поверку липовый. Все участники дискуссии — известные каждый в своей области ученые, ну а корреспондент газеты, автор "Тихая заводь под названием "академия", прежде чем написать ее, беседовала со многими учеными, мнение которых, сложенное воедино, и стало стержнем статьи. И если раньше мы сомневались, согласившись не называть фамилии своих собеседников, то сейчас сомнений уже нет. Они были правы, стараясь избежать огласки, ибо, как и предсказывали, к их мнению президиум не прислушивается, и все их попытки обсудить ситуацию оказываются безрезультатными. "Мешает воинственный настрой руководства академии, которому все время кажется, что его хотят "утопить", следовательно, надо защищаться. Соответственно, любое предложение пойти на переговоры или уступку воспринимается как сдача позиций" — сетовали ученые еще в первой публикации.

"Если хотите знать правду"... — так назвал статью доктор химических наук Александр Геворкян. Правду хочется знать всем, полемика тем и интересна, что предоставляет возможность выявить ее. Однако в нашем случае ответы на главные вопросы мы так и не получили. По–прежнему не ясно, что это такое — Национальная Академия наук: группа выдающихся ученых, Центр по координации развития науки, правительственное учреждение? Ведь президент НАН принимает участие в заседаниях правительства... Но тогда как относиться к тому, что члены этого учреждения сами себя по сути назначают и никто не вправе влиять на этот выбор?

Эти вопросы поднимались неоднократно, и не только нашей газетой... Начиная дискуссию, мы надеялись, что стороны начнут дискутировать друг с другом, а не друг о друге. Увы...